

УТВЕРЖДАЮ

Врио проректора по научной
и международной деятельности

А.В. Ревнивых

« 20 » ноября 2025 года

**Отзыв ведущей организации
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева»
о диссертации Чжан Шуи «Лингвокультурный типаж «суеверный
человек» (на материале китайского и русского языков)» (Волгоград,
2025), представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика**

Диссертационное исследование Чжан Шуи выполнено в русле лингвокультурологии, теории лингвокультурных типажей и теории коммуникации. Данная работа посвящена изучению характерных особенностей, присущих лингвокультурному типу «суеверный человек» на материале китайского и русского языков.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью конструирования лингвокультурного типажа с различных позиций: внешнего облика, гендерного признака и возраста, места жительства и характеристики жилища, сферы деятельности, окружения и досуга, а также с позиции конструирования и анализа его коммуникативного поведения и присущих ему ценностных и оценочных характеристик. Следует также отметить, что в современной лингвистике отсутствуют работы, посвященные подробному описанию и анализу лингвокультурного типажа «суеверный человек» как на материале русского, так и на материале китайского языка, что, несомненно, также свидетельствует о высокой значимости проведенного исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что автором впервые определена этнокультурная специфика исследуемого типажа в двух лингвокультурах, установлены и описаны конститутивные и перцептивно-образные и ценностные признаки лингвокультурного типажа «суеверный человек».

Теоретическая значимость работы представлена следующими аспектами: углубление и расширение имеющихся знаний о лингвокультурных типажах путем анализа и описания ранее не исследованного лингвокультурного типажа «суеверный человек». Данное исследование расширяет границы представления о характеристиках и коммуникативном поведении суеверного человека и о существующих суевериях, представленных в двух анализируемых лингвокультурах.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования полученных результатов в теоретических и практических курсах по лингвокультурологии, концептологии, теории коммуникации, прагмалингвистике, этнолингвистике, лингвосоциологии, теории лингвокультурных типажей и других лингвистических дисциплинах. Представленный материал имеет широкую сферу применения и может быть использован при анализе и описании различных характеристик других лингвокультурных типажей, отражающих специфические черты народов-носителей языков.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и результатов исследования представляется достаточно высокой. Авторская выборка представлена 2630 контекстами, описывающими суеверного человека в русской и китайской лингвокультурах. Данные контексты были отобраны из интернет-изданий, художественных текстов, научно-популярных статей, фильмов, блогов, результатов опроса респондентов. Общее количество проанализированных автором фрагментов составляет 3000. В опросе приняли участие 100 русскоговорящих и 102 китайскоговорящих информанта. Используемые в работе методы и приемы, применяемые при анализе и описании моделируемого лингвокультурного типажа, с высокой долей вероятности подтверждают реализацию цели и задач исследования.

Личный вклад автора диссертации заключается в трактовке выявленных конститутивных, перцептивно-образных и ценностных признаков лингвокультурного типажа «суеверный человек» в русской и китайской лингвокультуре, в построении комплексной модели описания коммуникативного поведения суеверных людей, а также в моделировании лингвокультурного типажа «суеверный человек» в двух исследуемых языках.

Апробация результатов научного исследования представлена на 16 научно-практических конференциях; основные положения и выводы диссертации отражены в 10 публикациях по теме исследования, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

В представленном **автореферате** в полной мере раскрываются теоретические положения, отражаются основные результаты исследования, излагаются выводы, полученные в ходе работы.

Структурно работа состоит из введения, двух глав и выводов к ним, заключения, библиографии, включающей в себя 136 русскоязычных и 22 иноязычных научных издания, списка лексикографических источников, состоящего из 11 русскоязычных и 7 иноязычных изданий, а также списка электронных ресурсов, включающего в себя 67 позиций.

Во **введении** автор обосновывает актуальность проводимого исследования, приводит гипотезу, которая находит свое подтверждение в ходе проводимой работы, формулирует объект исследования, предмет, а также представляет цель и задачи работы. В качестве теоретико-методологической азы представлены наиболее авторитетные труды российских и китайских

лингвистов, рассматривающие различные аспекты теории коммуникации, описания лингвокультурных типажей и другие стороны данной исследовательской проблемы. Также во введении описывается материал исследования по его количественным и качественным параметрам, представляется научная новизна проведенного исследования, личный вклад автора, теоретическая значимость и практическая ценность работы, а также положения, выносимые на защиту, и апробация основных тезисов и выводов.

Первая глава диссертационного исследования посвящена анализу современных тенденций в изучении лингвокультурных типажей. Несмотря на то, что данная глава является по большей части теоретической, автор приводит значительное количество практического материала для иллюстрации полученных выводов. В данной главе автор опирается на такие авторитетные исследования, как работы В.И. Карасика, О.А. Дмитриевой, С.С. Краевой, В.В. Кашпур и многих других исследователей, рассматривавших различные лингвокультурные типы. В рамках данной главы автор рассматривает такие вопросы, как место теории лингвокультурных типажей в российской и китайской лингвистике, существующую типологию лингвокультурных типажей, выделяет основные подходы к типологизации, определяет алгоритм и схему моделирования лингвокультурного типажа, описывает методологию выделения системообразующих признаков лингвокультурного типажа. В качестве одной из важных характеристик при моделировании лингвокультурного типажа «суеверный человек» автор исследования прибегает к описанию картины мира как к когнитивной основе данного лингвокультурного типажа, а также к анализу подходов к описанию коммуникативного поведения лингвокультурного типажа.

Наиболее значимыми выводами в рамках данной главы является то, что в работе проведено уточнение теории лингвокультурных типажей по критерию символичности/эмблематичности, что является существенным дополнением к уже существующим подходам. В рамках проведенного исследования автор отмечает, что лингвокультурный типаж «суеверный человек» является символическим, так как репрезентирует культурно-обусловленные представления, данный лингвокультурный типаж воплощает в себе абстрактные качества, такие как иррациональность, страх перед непознаваемым, стремление к символическому контролю над реальностью.

Значимым является вывод автора о том, что параметрические характеристики исследуемого лингвокультурного типажа, такие как внешность, коммуникативное поведение и ценностные приоритеты, являются ассоциативными. В описании суеверных людей представлены различные предметные, пространственные и коммуникативные символы. Также автор отмечает, что лингвокультурный типаж «суеверный человек» функционирует в рамках социального символизма, закрепляет коллективные страхи и активизирует защитные механизмы культуры, в нем заложено архетипичное представление о порядке и хаосе, также он представляет собой посредника между рациональным и иррациональным в коллективном сознании.

Также в исследовании автор предлагает две взаимодополняющие модели суеверной коммуникации: прямую и опосредованную модель, различие между которыми заключается в наличии или отсутствии посредника, необходимого для обеспечения адекватной коммуникации в рамках суеверного дискурса.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена эмпирическому анализу лингвокультурного типажа «суеверный человек». В рамках данной главы автор подробно останавливается на процессе лингвокультурного моделирования исследуемого типажа. Для проведения детального моделирования автор диссертационного исследования обращается к трактовке термина «суеверие» как одному из системообразующих признаков лингвокультурного типажа «суеверный человек». Затем приводится социокультурная справка лингвистического типажа, в рамках которой рассматривается типология суеверий, в состав которой входят табуированные и прагматические суеверия. В данной части работы автор составляет паспорт исследуемого лингвокультурного типажа, включая в него следующие характеристики: внешний облик, гендерный признак и возраст, место жительства и характеристика жилища, сферу деятельности, окружение и досуг. Также автор посвящает значительную часть главы анализу и моделированию коммуникативного поведения лингвокультурного типажа «суеверный человек», рассматривая такие важные характеристики, как общие черты моделей коммуникативного поведения лингвокультурных типажей, особенности исследуемого типажа в двух разноструктурных с языковой позиции социумов, ценностные характеристики, включающие в себя рассмотрение ценностных приоритетов и оценочных характеристик.

Чжан Шуи проводит комплексное моделирование понятийной, перцептивно-образной и ценностной составляющих лингвокультурного типажа «суеверный человек», раскрывает механизмы символического перекодирования в суеверном сознании. Автор отмечает, что суеверное сознание преобразует нейтральные объекты в знаки-символы, обладающие особым статусом.

В ходе анализа практического материала автор приходит к значительным выводам о том, что русская и китайская лингвокультуры демонстрируют сходство в структурах суеверий в следующих аспектах: иррациональная трактовка символики чисел, цветов и природных феноменов; наличие запретов и ритуалов, имеющих защитную функцию; вера в влияние невидимых сил, влияющих на судьбу человека; обращение к магии и гадательным практикам; акцентирование внимания на причинно-следственной связи между повседневными поступками и происходящими явлениями.

Также автор рассматривает понятийные характеристики исследуемого лингвокультурного типажа, обладающие как универсальными, так и культурно-специфическими чертами. Универсальными чертами считаются: вера в сверхъестественные силы, иррациональные страхи, ритуальные

практики. Среди культурно-специфических черт выделяются следующие: связь с конфуцианством, даосизмом и буддизмом в китайской лингвокультуре; народные приметы, христианско-языческий синкретизм, влияние современного изотерического дискурса.

Чжан Шуи приходит к выводу о том, что лингвокультурный типаж «суеверный человек» является универсальным в русской и китайской лингвокультурах при сохранении этнокультурной специфики.

В заключении автор подводит итоги проведенного исследования и намечает перспективы дальнейшей работы, которая будет направлена на расширение корпуса исследования на другие лингвокультуры, изучение влияния цифровизации на трансформацию суеверий, проведение сопоставительного анализа суеверного дискурса в медиатекстах и рекламе.

Давая положительную оценку диссертационному исследованию, следует отметить логичность структурирования материала, четкость его анализа и описания, достоверность приводимых выводов и полученных результатов. Положения, выносимые на защиту, в целом находят аргументированное обоснование в диссертации и возражений не вызывают.

Данная работа позволяет расширить и углубить восприятие и понимание лингвокультурного типажа «суеверный человек» и представляет собой законченный научный труд.

Положительно оценивая ход и логику диссертации, стиль изложения и структуру работы, аргументированность и новизну выводов и результатов, хотелось бы остановиться на позициях, которые рассматриваются как дискуссионные и вызывают ряд вопросов.

1. Относительно представленной теоретико-методологической базы исследования необходимо отметить, что отсутствуют ссылки на работы по исследованию лингвокультурных типажей китайского языкового сообщества. На наш взгляд, необходимо добавить в список теоретических источников работы по исследованию лингвокультурных типажей в китайском языке.
2. В исследовании приведен пример символичности цветов – красный цвет светофора символизирует опасность у носителей русского языка, а в китайском языковом сообществе данный символ олицетворяет защиту. На наш взгляд, пример с использованием лексической единицы «светофор» не в полной мере отражает представленную символичность цветов, так как именно красный свет светофора и для носителей китайского языка также является символом транспортной опасности.
3. В своей диссертационной работе автор использует критерии символичности / эмблематичности при определении, анализе и описании лингвокультурного типажа «суеверный человек». Согласно данной постановке вопроса символ представляется более общим понятием, чем эмблема. Данный факт является достаточно спорным и, на наш взгляд, логичнее использовать критерий эмблематичности

/ символичности, так как эмблема состоит из определенных символов.

4. В табл. 4 (стр. 51) автор приводит примеры различных фобий, возникает вопрос, из какого источника были взяты данные лексические единицы? Кроме того, приведены примеры только из русского языка, хотя в работе заявлено сравнительно-сопоставительное исследование на базе двух языков.
5. В работе автор приводит примеры из источника dzen.ru, возникает вопрос относительно научной направленности данного источника.
6. По какому принципу автором были отобраны примеры из сети Интернет? В данном случае использовался сематический принцип отбора материала (наличие в тексте лексической единицы «суеверие»)?
7. В рамках исследования автор выносит предположение, что категория гендер не является релевантной в данном контексте, однако в обосновании теоретических положений исследования категория «гендер» заявлена в качестве основной исследуемой позиции. В данном случае требуется пояснение точки зрения исследователя.

Поставленные вопросы и указание на некоторые недочеты не затрагивают концептуальной стороны исследования Чжан Шуи. В целом подчеркиваем, что диссертация выполнена на высоком профессиональном уровне, содержит решение задач, значимых для теории языка. Отдельно отметим, что содержащееся в диссертации обобщение научных представлений, связанных с проблематикой исследования, сделано автором диссертации корректно, с необходимой полнотой, с уважительным отношением к идеям и концепциям отечественных и зарубежных исследователей.

Оценивая работу в целом, считаем важным охарактеризовать ее как серьезное исследование в области теории языка, лингвистической прагматики, лингвокультурологии, поскольку собран, подвергнут тщательному анализу и введен в научный оборот актуальный материал.

Диссертация соответствует паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Диссертационное исследование Чжан Шуи «Лингвокультурный типаж «суеверный человек» (на материале китайского и русского языков), представленное к защите на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки), является законченной научно-квалификационной работой. По своей актуальности, научной новизне, объёму выполненных исследований и практической значимости полученных результатов представленная работа может быть квалифицирована как научное достижение и соответствует

